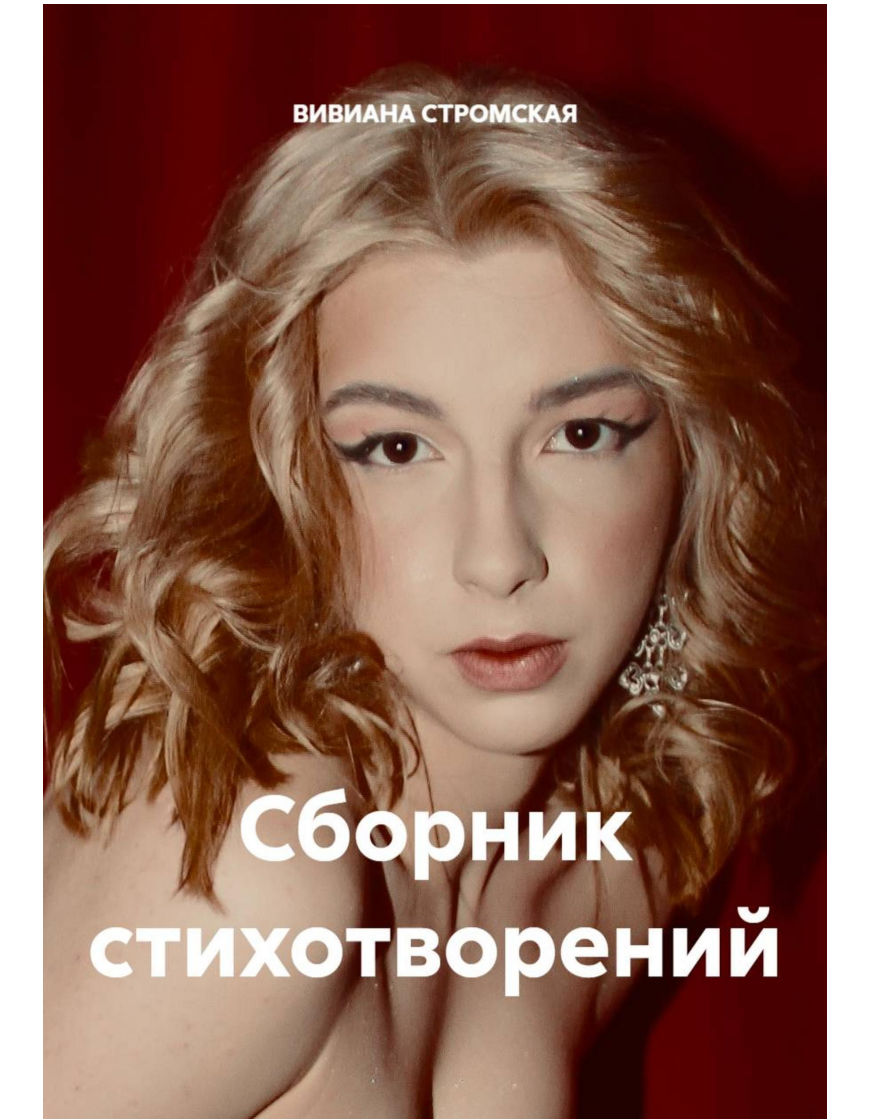

A close-up portrait of a woman with voluminous, wavy blonde hair. She is looking directly at the camera with a neutral expression. She is wearing large, ornate, multi-tiered earrings. The background is a solid, deep red color. The lighting is soft, highlighting her facial features and the texture of her hair.

ВИВИАНА СТРОМСКАЯ

**Сборник
стихотворений**

ВИВИАНА СТРОМСКАЯ

Сборник стихотворений

<https://litres.ru/74159333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Погрузись в невероятно готическую атмосферу, которая завлечет тебя и не отпустит до самого конца.

ВИВИАНА СТРОМСКАЯ

Сборник стихотворений

Здесь — всё, что осталось от меня в словах. Ни больше, ни меньше. Если ты узнаешь себя между этих строк, значит, мы шли похожими дорогами. Или хотя бы стояли под одним и тем же дождём.

Здесь собраны стихотворения от малых до великих, от безразличных до самых счастливых, творческий путь под названием жизнь.

Приятного погружения в мир грез.

Твоя Вивиан

Топчется кто-то у порога,

Слышны широкие шаги.

Спросил меня без диалога:

«Не мы ли все — твои враги?»

Не знаю, кто был этой ночью,

Лишь тень запомнила тогда.

Хочу сейчас порвать на клочья —

Хоть я была и молода.

Я вспоминаю этот шорох

И стук о кафель каблуков...

Но вдруг почувствовала порох —

Прикосновение рукавов.

И кто был этот мужчина?

И помню я лишь те глаза...

«Но это только середина», —

Сказал он мне, преподнеся.

Я буду щуриться всегда между лесами,

Хоть передвинулись все стрелки на часах,

И хоть зашло уж солнце за горами,

Я не бывал ещё в таких местах.

Поют так сладко соловьи и умывают крылья,

И в лужицах — кристальная вода.

А одуванчики уже совсем иные —

Я не забуду это никогда.

Нас любят те, кто нам не интересен,

Но вот, увы, они заменены.

А жизнь, она всегда жестока,

Мы любим тех, кому мы не нужны.

В туманный день я слышу звуки,

Сидя под пышной ивой,

И мучают меня лишь муки

От жизни, столь несправедливой.

Я вижу голубые капли

К лицу того, о ком грущу,

Но отношения ослабли —

Тебя, пожалуй, отпущу.

Я вижу звёзды золотые

С оттенком ярких берегов,

Но внутри они пустые,

И выбор будет мой таков.

Возьму-ка нитку я, к примеру,

Ведь, кажется, толста она.

Но, вдруг разрезав всю манеру,

Мы поняли: она пуста.

Не подходите в жизни к людям,

А лучше — нет, про них забудь,

Которые, как звёзды чудом,

Пытаются на всех взглянуть.

В тишине и покое у моря

Слышны волны и треск их о скалы,

Шумный звук от такого прибоя

Всю задумчивость вдруг оправдал.
На скамье в одиночестве — мрачно,

И, лишь звёзды заметив потом,

Я увидела, как равнозначно

Эти звёзды покрылись стеклом.
И разрушить всё можно в мгновение,

И стекло разобьётся вдруг вновь,

И увидишь своё отражение,

А может, и пару грехов.
Звёзды ярко и красочно светят,

Будто пудрой обсыпали их.

И, наверное, их рассекретят

Вне земных и совсем не морских.

Скажи мне слово «пустота» —

Что ты почувствуешь забвенно?

Ведь, может, это суета,

И всё это неизменно?

Тогда задуматься о жизни

Бывает сложно в сотый раз.

И люди все вокруг корыстны —

Сказала я, опять смеясь.

И причиняют боль друг другу,

Чтоб почувствовал другой,

И подсылают к тебе выюгу,

А ты — в объятьях с пустотой.

И происходит в одночасье,

Когда вдруг рушится весь мир,

И пустота, как в лабиринте,

И осознал ты, что сгнил.

Но есть ирония в несчастье:

Что боль прочувствовать должны.

А если пульса нет на запястье,

И ты не чувствуешь вины?

А что вокруг? Опомнитесь, люди!

Вокруг тебя лишь пустота.

И мы лежим, будто в каюте,

Нас окружает тишина...

Иногда, вставая на тот самый путь

справедливости, вспоминаешь, насколько ты застрял в пучине тьмы. Но в то самое мгновение ночи вся жизнь начинается казаться воспоминанием, а люди — призраками.

Теперь я не вижу в этих телах души.

Мне соловей шептал под утро

Так сладко, словно мотылёк,

Багряный цвет рябины хмурой

Все беды мира нам навлѐк.

Заря виднеется в тумане,

Рябина — красная, как кровь.

Но мы вдали, как на Уране,

Там, где живут лишь миром снов.

Мой мотылёк блистает ярко

В янтарном всплеске облаков.

Он был похож на Ремарка,

Не знал границы, треск миров.

В душе питал он слабость к ночи,

К рябине, где цвела огнём.

Он надевал большие очи,

Дабы проснуться с ней вдвоём.

Пускаю в пляс предвзятость к людям,

Её послушай — сердца пыл.

Прочувствуй все мои причуды,

Прочувствуй то, как смерти был.

Как гадко пел ей серенады,

Как сладко лгал ей о любви...

Признаться, обе были рады

И знали то, как нас губил.

Пускаю в пляс я ревность к людям —

Их жгучий сгусток на душе.

Пронзает сердце сквозь Бермуды

И мнит, что царь он в мираже.

Я чувствую твой страх по коже,

Стремящийся найти конец.

Смотри в глаза: мы с тобой схожи,

Ведь я — твой дьявол, он же — лжец.

.
Выхожу один я на дорогу,

И слышу вновь безмолвные шаги.

И понял я: одежда мне не в пору,

И понял я — лишь демон мой внутри.

А вы пришли в носках опять дырявых,

Но вы пришли ко мне не без любви.

Здесь я сижу и глажу псов трёхглавых,

И позже мы сидим с тобой в крови.

О, нет, я не убийца — столько чести!

Сегодня я прошу лишь торжества.

Сегодня обойдусь-ка я без мести,

Ведь на сегодня ты уже мертва.

Я каюсь: меня как будто в жертву принесли,

Забвенный ультиматум не поставлен.

От чувств закрыться — люди не спасли,

В том мире я уже давно подавлен.

Мой склеп, похожий на сонату, так тщеславен,

Он будто говорит со мной опять.

Меня похоронили рядом с храмом,

Я слышал Бога, что просил меня сиять.

И наваждение бросило меня в раздумья,

Дабы забыть, что люди — как мосты:

Разводятся, расходятся, как от безумия,

А царь сей — посредине темноты.

Уставшая душа петляет в переулках,

С ней говорит резонный грохот тел,

И позабыть о сердце в закоулках,

Оставшись среди белых и холодных стен.

Моя фантазия по Невскому гуляла

И повторяла мне: «Забывать о встречах тех...»

Уставшая душа моя петляла,

А я любила, несмотря на след.

Хотя, казалось бы, кровавые полотна,

Стремящиеся загнуть улыбку всех,

Кто так сияет, — и ночь для них так коротко

Проходит... От любви до тел.

Тогда и наступила осень безраздельно,

Сорвался к нам период мерзлоты.

И здесь шептать об этом мне так скверно —

Ведь я в объятиях громкой пустоты.

Я говорила с дьяволом в Майами,

В пустыне надоедливой весны.

Он мне вещал о мире за краями,

Где свет и тьма отнюдь не тесны.

Я говорила с дьяволом в Майами,

Глумилась всё над сердцем под землёй.

Ведь не стучит — заковано цепями,

Присыпано ложь столь приторной тлёт.

Я говорила с дьяволом в Майами,

И мне не страшно в вихре от дождя.

Ты не приходишь вдруг ко мне с вестями,

Холодный труп, меня не превзойдя.

Я говорила с дьяволом в Майами,

И мы молчали чёртовой весной.

Зашили рот и, разводя руками,

Проникся ты, оставив здесь покой.

И дым витает в воздухе забвенно,

Копьё вонзилось ночью не в тебя.

Наш разговор с тобою откровенный —

Я битый час смотрю лишь на себя.

А после пыток вы ко мне вернетесь

Так искренне надеясь на конец,

И со своей душой вы не столкнетесь

Ведь я ваш дьявол, но не лжец.

Гнилые, гнить вам под землёй,

И тело не поникнет, а завянет.

Труп не холодный — словно он живой.

Ненастье, как копьё, опять нагрянет.

И правосудие в один момент свершится,

И ночью этой крепко ты уснёшь.

Что ты прожил, должно навек забыться,

Ты под землёй уже который день гниёшь.

И прах развею я в темнице света,

И лунный дождь накроет нас стеной.

Я каюсь: меня ждёт дьявола карета,

А в преисподней предстань передо мной.

Вы так глупы и жалки, клянусь Богом,

И грех беру я на душу свою.

Вдоль Стикса иду к своим истокам,

Где камни освещают мне гнилью.

Заколотили громко эти души,

Оставив их в кровавой пустоте.

Вас больше нет, и мир ваш сей разрушен,

Пропав теперь в смертельной мерзлоте.

Там князь не проверяет, есть ли повод

Заблудших далеко вдруг отпустить.

Там для таких, как вы, — отдельный город,

А для гнилых — своё лишь дело: гнить.

Я вижу перед смертью твоё имя,

И слышу тихий шелест у могил.

А ты погиб — ведь тьма непобедима,

А смерть идёт за теми, кто прогнил.

С косой, а может, вовсе что есть мочи,

Она бредёт, сжигая все мосты.

Советую читать меж этих строчек

И жить без этой гнусной клеветы.

В объятиях с тобой — как в обиходе,

И каждый раз прощаюсь, словно шторм.

Не прикасайтесь — вы меня сожжёте:

На вашей улице теперь бушует гром.
И пламя обжигает вашу душу,

Где правда не оставила следа.

Позвольте, я вас обезоружу:

Я вас любила и не желала зла.

Покиньте, вы, несчастный мир отныне,

Где серый бунт заставил вас жалеть.

Вы не пришли — и вся вина в гордыне,

Твоим желанием было умереть.

Твой друг

Хожу со взглядом исподлобья,

На перепутье встретив день.

И снег метёт — кровавы хлопья,

Проходят сквозь меня, как тень.

Пронизывает покаяние,

И свет от них — как тусклый зов.

Но есть одно: я не свободна,

Здесь не живут лишь миром снов.

Я здесь теряюсь в мире быта,

Где гнилое вершат ценой,

Там, где вся правда томно скрыта,

Я там ровняю тело с тлей.

Как мне смотреть на ваши души?

Как полюбить живой мне труп?

Холодный — в кровавой луже,

С мнимой подписью: «Твой друг».

Пронизывает покаяние,

Черёмуху макаю в кровь.

Копьё вонзилось, как сказание,

Вдоль берегов — до встречи вновь.

Сожгу я пламенем мгновенно

Оставив факел на полу,

Дырявом, жестком, откровенно :

Любви остатки ,где найду.

Пожар сей будет так туманен

Мне непонятен был тот зов,

Как будто крики, ты изранен

Не можешь опуститься в сон.

Не погибаешь, но забвение

С кровавым замыслом бредет

Найдя мое здесь откровение

Пренебреженно пропадет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.